

А. ТЕРЕШКЕВИЧЪ.

82
1230

ИЗДАНИЕ
Т-ВО М. Д. БИТНИКОВ.

С 82
1230

МЯЧИКЪ.

ФАНТАСТИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ.

А. Терешкевича.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
Москва. — 1909.

VIII-19036

ФАНТАСТИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

МЯЧИКЪ.

I.

Знаете ли вы, отчего тѣ мячики, которыми вы такъ любите играть, дѣлаются изъ резины? Навѣрное, вы этого не знаете, а потому слушайте хорошенько, что я вамъ расскажу.

Давно, очень давно, когда не было еще на свѣтѣ ни меня, ни моего отца, ни моего дѣдушки, жили-были такія же дѣти, какъ и вы. Игрушекъ у нихъ было очень мало, и игрушки были

самыя простыя: лоскутки, дощечки, камешки... Всѣ эти игрушки дѣти отыскивали себѣ сами. Но больше всего дѣти любили мячики. Эти мячики они дѣлали изъ всего, что попадалось имъ подъ руку: изъ разныхъ тряпочекъ, изъ лоскутковъ сукна и изъ всякой всячины. Но лоскутки и тряпочки разсыпались, и ихъ нужно было сшивать нитками; конечно, это было не особенно красиво, если лоскутки были цвѣтныя, а нитки сѣрыя или бѣлыя; но дѣти были рады и такимъ мячикамъ.

Вотъ въ это самое время жилъ на свѣтѣ царь, а у царя была маленькая-премаленькая дочка Эльфа. Ея мать умерла, и за Эльфой неотлучно ходила старая няня. Добрая была эта няня: она любила Эльфу, какъ родную дочь, и только о томъ и думала, какъ бы доставить дѣвчкѣ удовольствіе, позабавить ее.

Одинъ разъ поздно вечеромъ, когда

Эльфа уже спала, няня открыла свой сундучокъ и долго шарила въ немъ своими худыми, костлявыми руками. Наконецъ она вытащила изъ сундука цѣлую охапку лоскутьевъ, усьлась къ столу, надѣла на носъ очки, придвинула къ себѣ восковую свѣчку и принялась разбирать лоскутки. Старые пальцы няни такъ и заходили, и очень скоро изъ лоскутковъ вышелъ у нея прехорошенькій мячикъ; а чтобы онъ былъ круглый, няня въ середину мячика положила двѣ мѣдныхъ солдатскихъ пуговицы. Тогда няня взяла иголку съ ниткой и принялась сшивать лоскутки, а къ ночи мячикъ былъ готовъ. Маленькая Эльфа не подозрѣвала, какой готовится ей подарокъ, и, тихо раскинувъ ручонки, спала въ своей золотой кроваткѣ. Нелышными шагами подошла няня къ постелькѣ и бережно положила на

маленькій столикъ у изголовья только что сшитый мячикъ.

— Спи, моя красавица, — проговорила тихо няня, — спи, касаточка, а проснешься утромъ, новая забава тебѣ готова.

Наступило утро. Въ царскомъ домѣ всѣ проснулись, всѣ принялись за свои дѣла. Только Эльфа спала крѣпкимъ сномъ въ своей золотой кроваткѣ. Черезъ открытое окно доносился изъ сада чуть слышный шелестъ деревьевъ, этотъ шелестъ убаюкивалъ маленькую дѣвочку. Но вотъ въ комнату влетѣла муха. Она сѣла на кроватку Эльфы и принялась лапками чистить свой носъ, потомъ остановилась, заглянула черезъ пологъ въ кроватку, увидала маленькую царевну и подумала:

«Эге, царская дочка еще спить. Я уже пять разъ побывала на кухнѣ, на помойную яму слетала, около ко-

лодца водицы напилась, а она все спить да спить. Надо ее побудить».

Муха заползла подъ пологъ и забралась на руку маленькой Эльфы. Эльфа тряхнула ручонкой, спрятала ее подъ одѣяльце.

«Постой», подумала муха и сѣла на личико царевны, потомъ подползла къ ея носику и принялась щекотать его лапками. Царевна поморщилась, чихнула, открыла глаза.

«Вотъ и разбудила», подумала муха и улетѣла.

Теплый вѣтерокъ повѣялъ изъ окна, зашевелилъ пологомъ. Царевна быстро сбросила съ себя одѣяльце и выглянула изъ кровати.

— Няня, няня! какъ солнышко весело сіяетъ! Няня, одѣвай меня скорѣе! — закричала царевна.

Но въ ту же минуту она взглянула на столикъ и увидала новую игрушку — мячикъ.

— Какой хорошенькій шарикъ! Откуда онъ, откуда, няня?

Эльфа схватила мячикъ, бросила его въ постельку. Мячикъ покатился. Царевна не спускала съ него глазъ, хлопала ручонками и все просила няню рассказать, откуда взялся мячикъ. Нянь такъ весело было смотрѣть на радостное личико царевны, что она не знала, что сказать, и только повторяла:

— Пора одѣваться, дитятко, пора; послѣ расскажу, послѣ.

— Нѣтъ, сейчасъ, сейчасъ, — приставала царевна.

Но няня уже обувала свою ненаглядную Эльфу, застегивала пуговики, завязывала тесемки. Эльфа схватила мячикъ обѣими ручонками и не выпускала его; только когда умывалась, дала мячикъ нянь въ руки. Наконецъ няня одѣла свою ненаглядную царевну.

— Теперь, няня, поскорѣ уברי

мою постельку, — закричала царевна въ восторгѣ, — а я побѣгу въ садъ; солнышко такъ весело свѣтитъ, вѣтерокъ такой теплый; я буду тамъ катать свой шарикъ по дорожкамъ, а ты приходи скорѣе и тогда расскажешь мнѣ, кто подарилъ мнѣ такой хорошенькій шарикъ.

— Ну, ну, ступай, дитятко, только далеко не бѣгай, — сказала няня.

— Хорошо, няня, хорошо! — закричала царевна и убѣжала въ садъ.

Въ саду передъ самымъ дворцомъ былъ большой цвѣтникъ. Каждое утро царевна приходила сюда и любовалась новыми, за ночь распустившимися цвѣточками. Но теперь ей было не до цвѣтовъ, она даже не взглянула на нихъ, а скоро-скоро обѣжала кругомъ цвѣтника и съ восторгомъ покатила мячикъ по первой большой дорожкѣ. По обѣимъ сторонамъ этой дорожки росли огромныя деревья. Отъ деревьевъ

была густая тѣнь, а дорожка была ровная и гладкая, какъ полъ. Мячикъ все катился. Царевна бѣжала за нимъ, подталкивала его; когда онъ останавливался, весело смѣялась и старалась поймать его. Въ концѣ дорожки мячикъ уткнулся въ траву и остановился. Царевна подхватила его и оглянулась назадъ. Дворецъ виднѣлся далеко-далеко, а няни все еще не было видно.

«Какъ она долго, — подумала Эльфа, — побѣгу еще по этой дорожкѣ». Она своротила на другую дорожку, которая шла въ сторону, бросила опять мячикъ и побѣжала за нимъ. Но мячикъ катился все быстрѣе и быстрѣе: дорожка шла книзу подъ горку. Царевна уже начала отставать и видѣла, что не догнать ей мячика. Но вотъ впереди заблестѣло что-то, засверкало на солнышкѣ, — это былъ большой прудъ. Царевна еще ни разу не за-

ходила такъ далеко и никогда не видала въ саду этого пруда, и ей очень захотѣлось посмотрѣть на него поближе. Она побѣжала еще быстрѣе подъ горку и очутилась, наконецъ, около самой воды, гдѣ лежалъ мячикъ; онъ зацѣпился за большой камень и остановился.

Царевна такъ и ахнула отъ удивленія. Передъ ней было много-много воды, такъ много, какъ она никогда не видала. И вся эта вода блестѣла, какъ серебро, волновалась, какъ живая; на днѣ виднѣлись разноцвѣтные камешки, а на поверхности то и дѣло плескались золотыя рыбки. Царевна заглядѣлась и на воду, и на камешки, и на рыбокъ, и на все, что было кругомъ пруда.

«Какъ хорошо здѣсь, какъ весело», думала царевна.

Но вотъ она замѣтила на поверхности пруда дощечки,—это были узень-

кій мостикъ, перекинутый черезъ прудъ; доски ничѣмъ не были огорожены и лежали надъ самой водой. Царевна подумала: «Какъ хорошо должно быть тамъ на мостикѣ, тамъ много воды и рыбокъ можно посмотрѣть поближе, я только разикъ пробѣгу туда».

Тутъ царевна вспомнила про свой мячикъ, подняла его съ земли и побѣжала къ мостику. А какъ только она ступила на первую дощечку, такъ и подумала:

«Вотъ гдѣ хорошо катать мой шарикъ: дощечки такія ровныя. Дай попробую!» и тутъ же она бросила и покатила мячикъ по мостику.

Катится мячикъ по доскамъ, царевна бѣжитъ за нимъ; колышутся доски, плещутся по водѣ, разбрасываютъ брызги въ разныя стороны; бѣжитъ царевна осторожно, боится оступить, упасть въ воду. Вдругъ мячикъ за что-то зацѣпилъ и бултыхъ съ дощечки прямо

въ прудъ. Царевна только ахнула, хотѣла заплакать, хотѣла закричать, но никого кругомъ не было...

«Можетъ-быть, я его достану? попробую», думаетъ Эльфа.

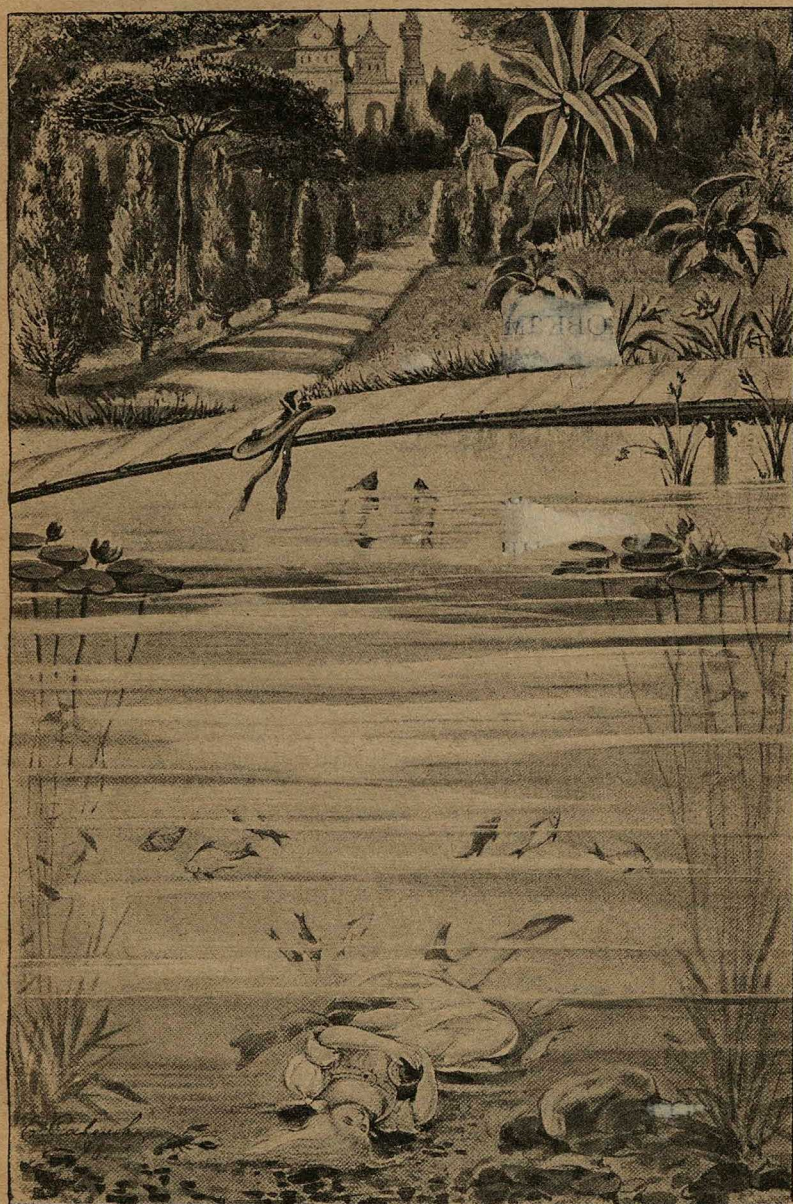
И вотъ присѣла она совсѣмъ къ водѣ, засучила рукавчикъ у платья и голенькую ручку всю до плечика опустила въ воду. Но прудъ былъ глубокий, до дна не достать Эльфѣ. Видитъ она, что мячикъ тамъ лежитъ, а схватить его не можетъ. Пробуетъ Эльфа еще глубже опустить свою ручку въ воду, уже и плечико замочила, уже совсѣмъ головка ея надъ водой, и кажется ей, что вотъ-вотъ она шарикъ свой достанетъ. Только вдругъ ножка у царевны подвернулась. Маленькая Эльфа упала въ воду, въ самую середину пруда... Заколыхалась вода, зашумѣла... стономъ пронесся крикъ царевны надъ прудомъ... разбѣжались испуганныя рыбки въ разные сто-

роны... Въ послѣдній разъ показалась голова царевны и спряталась подъ водою... Только видны круги по водѣ. Добѣжали эти круги до берега, заплескались тамъ, заколыхали прибрежную траву... Зашумѣла трава, зашевелила гол... и своими и разнесла по всему берегу тихій шопотъ: «Утонула царевна, утонула»...

А няня давно уже ходитъ по саду, давно уже ищетъ свою ненаглядную Эльфу. Всѣ дорожки она уже обѣгала, во всѣхъ уголочкахъ побывала, каждый кустикъ обшарила. Добрела она, наконецъ, до пруда, посмотрѣла на воду, на мостикъ, видитъ тамъ шляпочку царевны. Всплеснула няня руками, бросилась бѣгомъ по дощечкамъ, добѣжала до шляпки, схватила ее, глазами ищетъ царевну, ищетъ, заглядываетъ въ воду, подъ мостикъ, ничего тамъ не видитъ. Только показалось ей на днѣ что-то бѣлое и лента розовая.

Хорошо знала няня это платье, не ошиблась, поняла, что это царевнино платье, что это она лежит на днѣ.

— Батюшки, батюшки! — закричала няня не своимъ голосомъ. — Утонула наша красавица, утонула Эльфочка ненаглядная.

Ломаетъ няня въ отчаяніи свои худыя, старческія руки, плачетъ, бѣдная, слезами заливается, на весь садъ причитаетъ жалобнымъ голосомъ, что она не усмотрѣла за своей ненаглядной царевной. Мечется няня безъ памяти по берегу, не знаетъ, что дѣлать.

Услыхали слуги царскіе нянины крики, сбѣжались, смотрятъ на няню, спрашиваютъ ее и ничего не могутъ понять, что съ ней сдѣлалось. Только увидѣли они у няни царевнину шляпочку, а самой царевны нигдѣ не видятъ. И поняли слуги, что случилось

что-то недоброе. Взяли они няню за руки и повели къ царю.

Царь въ это время только что кончилъ свои утреннія занятія, роздалъ приказанія управляющимъ, разобралъ жалобы...

И вотъ вышелъ царь на балконъ и думаетъ:

«Что же это Эльфы нигдѣ не видно? Неужели дочурка моя спитъ до сихъ поръ?»

Въ это время видитъ царь, что въ саду по дорожкѣ идетъ толпа слугъ, и слуги ведутъ кого-то. Подошли ближе. Видитъ царь, что ведутъ слуги няню-старушку, а она жалобно о чемъ-то плачетъ.

— Что случилось со старухой? — спросилъ царь.

Упала тутъ няня на колѣни и рассказала царю всю правду. Страшно опечалился царь, когда узналъ, что утонула его единственная любимая

дочка. Сзываетъ онъ всѣхъ слугъ и приказываетъ выпустить воду изъ пруда. Спустили всю воду и подняли царевну.

Волосы и платице у царевны совсѣмъ мокрые, глазки закрыты, губы посинѣли, изъ ушей и изо рта полилась вода, а въ рукѣ зажать мячикъ. И увидали всѣ, что царевна мертвая. Но не хочетъ вѣрить царь. Приказываетъ онъ нести царевну во дворецъ, а самъ снаряжаетъ верховыхъ, торопить, чтобы скорѣе ѣхали за докторами...

Прошло не мало времени, пока, наконецъ, собрались во дворецъ доктора со всего царства. Царь общаетъ ничего для нихъ не пожалѣть, всѣмъ ихъ наградить, только бы они вернули царевну къ жизни. Доктора осматриваютъ царевну, ощупываютъ, выслушиваютъ, а помочь ничѣмъ не могутъ. Всѣ говорятъ въ одинъ голосъ,

что умерла царевна и оживить ее нельзя.

Тогда пришелъ во дворецъ одинъ старикъ, пришелъ издалека. Прослышалъ онъ, что царская дочь утонула и что вернуть ее къ жизни никакъ не могутъ; былъ этотъ старикъ не лѣкаръ, а былъ онъ искусный гадатель, умѣлъ угадывать, что станетъ съ каждымъ человѣкомъ; вотъ и пошелъ этотъ старикъ во дворецъ посмотреть на царевну и узнать, будетъ она жива или нѣтъ. Впустили старика. Вошелъ онъ въ спальню царевны, видитъ, въ комнатѣ стоитъ много народа и все народъ ученый, стоятъ всѣ молча, ничего не дѣлаютъ; у стѣны — высокое кресло, въ креслѣ сидитъ царь печальный, на глазахъ слезы; а посреди комнаты стоитъ золотая кровать. Поклонился старикъ царю и подошелъ къ кровати. Видитъ онъ, въ кровати лежитъ царевна бѣлень-

кая, точно живая, только глаза закрыты и губы посинѣли, а въ рукѣ зажать мячикъ. Пристально посмотрѣлъ старикъ на царевну, постоялъ немного, обернулся къ царю и говорить:

— Царевна не умерла, а уснула. Сонъ ея будетъ долгій. Не проснется она до тѣхъ поръ, пока не принесутъ ей такой мячикъ, который и катится, и прыгаетъ, и въ водѣ не тонетъ.

Сказалъ старикъ эти слова, поклонился царю въ поясъ и ушелъ. Встрепенулся царь, повеселѣлъ и приказываетъ объявить своему народу и всѣмъ людямъ, что большую награду дастъ царь тому, кто отыщетъ и принесетъ во дворецъ такой мячикъ, который и прыгаетъ, и катится, и въ водѣ не тонетъ. И разнесли слуги царское приказаніе во всѣ стороны.

II.

Въ это самое время жилъ въ той сторонѣ одинъ бѣдный живописецъ. Жену свою онъ давно похоронилъ, а нѣсколько дней тому назадъ умеръ его единственный сынъ. Бѣдный живописецъ горевалъ и плакалъ, и никакъ не могъ утѣшиться. И вотъ онъ услыхалъ, что въ царскомъ домѣ тоже большое горе, что утонула царская дочь; услыхалъ онъ также, что царь обѣщаетъ большую награду тому, кто

разыщетъ и принесетъ во дворецъ такой мячикъ, который и прыгаетъ, и катится, и въ водѣ не тонетъ, потому что такой мячикъ вернетъ къ жизни царскую дочь. И рѣшился живописецъ итти странствовать по бѣлому свѣту, искать такой мячикъ. Онъ сказалъ себѣ: «Что жъ, сына своего я все равно не верну, пойду странствовать по свѣту, можетъ-быть, я помогу царской дочери и найду то, что ей нужно». Живописецъ недолго собирался. Уложилъ онъ въ ящикъ краски свои, полотно, кисти, ящикъ повѣсилъ себѣ за спину, захватилъ на дорогу хлѣба, взялъ въ руки палку и пошелъ.

И вотъ идетъ живописецъ день, идетъ два дня, заходитъ въ деревни, въ города, и вездѣ у людей спрашиваетъ, не видѣлъ ли кто-нибудь такого мячика, который и прыгаетъ, и катится и, въ водѣ не тонетъ. Но ото

всѣхъ слышитъ онъ одинъ отвѣтъ: «Нѣтъ, не видали». Долго, очень долго проходилъ такъ живописецъ, зашелъ онъ, наконецъ, въ далекія страны. И вотъ идетъ онъ лѣсомъ, а конца лѣсу и не видно. Прошелъ онъ цѣлый день, лѣсъ все не кончается. Уже и солнышко спряталось, и ночь начала на-двигаться.

— Придется заночевать въ лѣсу, — думаетъ живописецъ. — Ну, что жъ, взлѣзу на дерево, какъ-нибудь устроюсь, звѣри меня не достанутъ.

Только въ это самое время видитъ онъ далеко въ лѣсу огонекъ.

— Ну, — думаетъ живописецъ, — слава Богу, можетъ-быть, и есть тамъ живой человѣкъ.

Усталъ живописецъ, все-таки идетъ на огонекъ, торопится. Огонекъ все ближе и ближе. Подошелъ живописецъ совсѣмъ близко и видитъ, что въ лѣсу горитъ костеръ, а у костра

сидить какой-то человекъ. Человекъ совсѣмъ черный, и бороды у него нѣтъ. Живописецъ подошелъ къ черному лѣсному человеку, поздоровался, присѣлъ къ огню и спрашиваетъ, нельзя ли переночевать. Лѣсной человекъ кивнулъ только головой да рукой показалъ въ сторону. Посмотрѣлъ туда живописецъ, увидѣлъ маленькую избушку и началъ разспрашивать у лѣсного человека, зачѣмъ онъ въ лѣсу живетъ и чѣмъ занимается.

Черный человекъ отвѣтилъ: «Я угольщикъ», и больше ничего не сказалъ.

Живописецъ досталъ изъ сумки хлѣба, принялся ужинать, угостилъ угольщика, но тотъ не захотѣлъ ѣсть.

Посидѣли они такъ, угольщикъ и спрашиваетъ:

— Зачѣмъ ты пришелъ въ мой лѣсъ?
Тогда живописецъ принялся разска-

зывать, что онъ давно-давно уже ходить по бѣлому свѣту, что хочетъ онъ спасти отъ смерти царскую дочь и ищетъ для нея такого мячика, который и прыгаетъ, и катится, и въ водѣ не тонетъ.

Угольщикъ выслушалъ все, усмѣхнулся и говоритъ: «Пойдемъ спать, вставать мнѣ нужно рано».

Вошли они въ избушку. Тамъ устроены были двѣ постели, стоялъ столъ, въ углу была печка; чисто такъ. Живописецъ и спросилъ:

— Зачѣмъ это у тебя двѣ постели?

— А вотъ зашелъ ты и другой можетъ зайти, — сказалъ угольщикъ.

Тутъ они улеглись на постеляхъ и заснули.

Рано утромъ живописецъ проснулся и видитъ, что угольщика уже нѣтъ. Онъ поскорѣе всталъ и вышелъ изъ избушки. Солнышко уже взошло и освѣщало лѣсъ, громадныя деревья

стояли кругомъ, пестрыя птицы перепархивали на вѣткахъ, подуваль вѣтерокъ...

Живописецъ пошелъ искать воды. Невдалекѣ онъ нашелъ ручеекъ съ прохладной, чистой водой. Когда онъ шелъ назадъ къ избушкѣ, то замѣтилъ, что около одного большого дерева стоитъ ведро, и что-то плещется тамъ. Живописецъ подошелъ къ дереву и видитъ, что въ деревѣ сдѣланъ глубокой надрѣзъ, видно, что этотъ надрѣзъ сдѣлалъ угольщикъ топоромъ, должно-быть; черезъ надрѣзъ изъ дерева течетъ сокъ въ ведро, сокъ бѣлый, какъ молоко. Живописецъ посмотрѣлъ, посмотрѣлъ и думаетъ: «Зачѣмъ угольщику этотъ сокъ; если сокъ изъ дерева вытечетъ, дерево вѣдь засохнетъ; постой, я спрошу у него».

Вскорѣ пришелъ угольщикъ. Они поздоровались, поговорили. Живописецъ и спрашиваетъ:

— Зачѣмъ это ты сокъ выпускаешь изъ дерева?

— Дерево это не простое, и сокъ не простой, — сказалъ угольщикъ. — Пойдемъ, я тебѣ покажу.

Тутъ угольщикъ вынесъ изъ чуланчика другое ведро и говоритъ:

— Вотъ здѣсь вчерашній сокъ; посмотри, какъ онъ загустѣлъ.

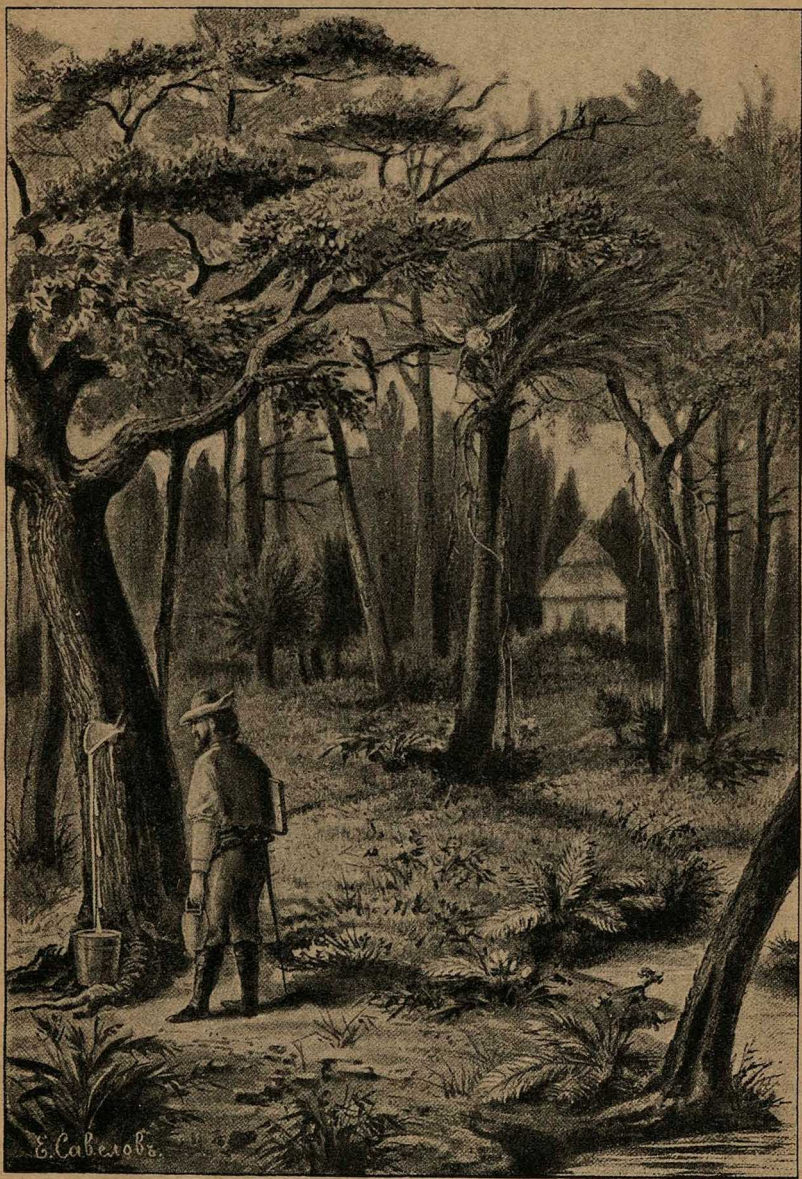
Живописецъ заглянулъ въ ведро и видитъ, что сокъ въ самомъ дѣлѣ густой, какъ сметана. А угольщикъ и говоритъ:

— Изъ этого сока можно разныя вещи дѣлать; попробуй, возьми немного да скатай руками шарикъ.

Живописецъ заинтересовался, началъ пробовать, захватилъ въ горсть густого сока, — липкій онъ такой былъ, вязкій, — принялся лѣпить шарикъ. Вылѣпилъ кое-какъ.

Угольщикъ говоритъ: «Положи теперь, пускай обсохнетъ». Живопи-

сець взялъ шарикъ и положилъ на печку.

Такъ прожилъ здѣсь живописецъ два дня, на третій собрался итти дальше, опять въ дорогу. Всталъ онъ рано утромъ и говоритъ угольщику:

— Ну, спасибо тебѣ, что ты пріютилъ меня, пора мнѣ и въ дорогу собираться,—теперь я отдохнулъ; кто знаетъ, скоро ли я найду то, чего ищу.

Угольщикъ не сталъ его удерживать, только сказалъ: «Что же ты не посмотришь шарикъ, который ты самъ вылъпилъ».

Живописецъ только тутъ вспомнилъ про свой шарикъ. Подошелъ онъ къ печкѣ и видитъ, что шарикъ совсѣмъ обсохъ, твердый такой сдѣлался, гладкій. Взялъ его живописецъ въ руки, а угольщикъ и говоритъ: «Возьми этотъ шарикъ съ собой, отнеси его царской дочери... Это тотъ самый мячикъ, ко-

торый и прыгаетъ, и катится, и въ водѣ не тонетъ».

Услышалъ живописецъ эти слова и вѣрить не хочетъ, смотритъ на мячикъ, смотритъ на угольщика, и кажется ему, что тотъ смѣется надъ нимъ.

А угольщикъ, должно-быть, догадался и говоритъ: «Попробуй, брось его».

Бросилъ живописецъ мячикъ обѣ полъ со всей силы, мячикъ прыгнулъ до самаго потолка, потомъ много еще разъ подпрыгнулъ и, наконецъ, покатился. Живописецъ подхватилъ тутъ мячикъ и бѣгомъ бросился къ ручью; бѣжитъ и все думаетъ: «Ну, что если мячикъ потонетъ!»

Но мячикъ не потонулъ, а плавать себѣ въ ручейкѣ поверхъ воды. Живописецъ много разъ бросалъ его изо всей силы въ воду, но мячикъ каждый разъ выплывалъ наверхъ и плавалъ на водѣ. Видитъ живописецъ,

что правду сказалъ ему угольщикъ, видитъ, что не даромъ прожилъ онъ здѣсь нѣсколько дней, радуется онъ, что нашелъ средство спасти мертвую царевну, радуется и боится вѣрить... Идетъ онъ къ угольщику, благодарить его, въ ноги кланяется. Послѣ того живописецъ досталъ изъ ящика свои краски, полотна и кисти и срисовалъ то дерево, изъ котораго течетъ такой чудный сокъ, что можно мячики дѣлать, срисовалъ къ себѣ на полотно, чтобы всѣ люди могли найти и узнать это дерево.

И пошелъ живописецъ въ обратную дорогу. Идетъ, все думаетъ о царской дочери, думаетъ, не опоздалъ ли онъ, не умерла ли дѣвочка. А чудный мячикъ спряталъ онъ на груди, хранить его, какъ талисманъ, и только и думаетъ, какъ бы его не потерять.

Наконецъ завидѣлъ живописецъ дома и башни родного города. Сердце его

радостно забилося, торопится онъ и усталости не чувствуетъ. Повстрѣчалась ему женщина, не удержался живописецъ, спрашиваетъ:

— Не умерла ли царская дочь?

— Царская дочь не умерла, а спитъ, — отвѣтила женщина.

И еще сильнѣе забилося сердце у бѣднаго живописца. Видитъ онъ, что не опоздалъ, радуется и только еще больше торопится.

Пришелъ онъ наконецъ во дворецъ, подошелъ къ слугамъ и говоритъ: «Доложите царю, что бѣдный живописецъ пришелъ и принесъ такой мячикъ, который и прыгаетъ, и катится, и въ водѣ не тонетъ».

Доложили слуги и ведутъ его прямо къ царю. И вотъ спрашиваетъ у него царь:

«Правду ли ты говоришь, что нашелъ и принесъ такой мячикъ, который и прыгаетъ, и катится, и въ водѣ

не тонетъ? Помни, что если ты говоришь неправду, то я тебѣ велю голову отрубить».

— Я говорю правду, — сказалъ живописецъ и съ этими словами подаль мячикъ царю.

Царь посмотрѣлъ на мячикъ, взялъ въ руки и бросилъ дочери въ постель. Прыгнулъ мячикъ прямо къ Эльфѣ на колѣни. Тутъ царевна проснулась, открыла глаза, выпустила изъ руки старый мячикъ, схватила новый, улыбнулась и говоритъ:

— Дайте мнѣ воды: я видѣла сонъ, что шарикъ мой никогда больше не потонетъ.

Подали ей слуги огромный серебряный тазъ съ водой, бросила Эльфа туда новый мячикъ, и мячикъ плавать поверхъ воды, какъ дѣвочка ни старалась прижимать его ко дну. Тутъ выхватила Эльфа мячикъ изъ воды, бросила его объ полъ, и мячикъ разъ

20 прыгнулъ, сперва высоко, потомъ ниже-ниже и, наконецъ, покатылся по полу.

Тогда Эльфочка закричала, что было силы: «Няня, няня, иди скорѣй, расскажи, кто подарилъ мнѣ этотъ шарикъ».

Ожила царская дочь, и во дворцѣ была радость великая и ликованье, а вечеромъ устроилъ царь пиръ на весь міръ.

Живописца царь щедро наградилъ. И жилъ живописецъ счастливо въ родномъ городѣ. Онъ собиралъ къ себѣ дѣтей, училъ ихъ рисовать красками. И Эльфочка къ нему приходила и училась.

А людямъ живописецъ рассказалъ, какъ онъ нашелъ чудный мячикъ и показалъ картину того дерева, изъ котораго течетъ такой удивительный сокъ.

Люди называли дерево это каучуко-

вымъ деревомъ, а сокъ, который изъ него течетъ, назвали резиной.

Люди разыскали это дерево. И вотъ съ тѣхъ поръ стали дѣлать резиновые мячики. Такими мячиками и вы играете. Эти мячики лучше тряпичныхъ, потому что они и прыгаютъ, и катятся, и въ водѣ не тонутъ.

VIII - 19036

КНИГИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ, ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ ПАПКАХЪ.

Сказки АНДЕРСЕНА. Въ 4-хъ томахъ.
Ц. въ папкѣ 1 р. за кажд. томъ.
Избранныя сказки АНДЕРСЕНА. Ц. 50 к.
КИПЛИНГЪ, Р. Маленькія сказки. Перев. Л. Б. Хавкиной. Ц. въ папкѣ 75 к.
ГАУФЪ, В. Датскія сказки. Переводъ съ нѣм. М. И. Ступинской. Ц. въ папкѣ 60 к.
Сказки бр. ГРИММЪ. I. Двадцать сказокъ для дѣтей младшаго возраста. Ц. въ папкѣ 1 р. II. Для дѣтей средняго возраста. Ц. 1 р. III. Для дѣтей старшаго возраста. Ц. 1 р.
КОРЧЕВСКАЯ, О. Сѣверныя сказки для маленькихъ дѣтей. Ц. 50 к.
ПЕРРО. Волшебный міръ. Ц. 75 к.
МУЗЕУСЪ. Собраніе нѣмецкихъ народныхъ сказокъ. Ц. 60 к.
Сказочныя сокровища забытаго уголка. Собраніе румынскихъ сказокъ и легендъ. Ц. 80 к., въ папкѣ 1 р.
Хитрецъ Лисъ. Ц. 75 к.
Японскія народн. сказки. 10 вып. по 25 к.

РУССКІЯ СКАЗКИ.

Избранныя русскія сказки по Афанасьеву и др. Въ двухъ частяхъ. Ц. въ папкѣ 1 р. 50 к. или отдѣльно—часть 75 к.
КОРЧЕВСКАЯ, О. Русскія народныя сказки для маленькихъ дѣтей. Ц. въ папкѣ 50 коп.
ЛУКАШЕВИЧЪ, КЛ. Сказки родной Ук-райны. Ц. 1 р.
Ея же. Малороссійскія сказки. Ц. въ папкѣ 1 р.
ПУШКИНЪ, А. С. Сказки. Ц. въ папкѣ 1 р. 25 к.
ТУЛУПОВЪ, Н. В. Собраніе родныхъ сказокъ (по Афанасьеву и др.). Ц. въ папкѣ 1 р. 50 к.

Для дѣтей средняго возраста.

АЛЕШИНЪ, Вл. Въ плѣну и на волѣ. Разсказы и сказки изъ жизни пернатыхъ. Ц. въ папкѣ 80 к.
БЕКЕТОВА. Счастливое царство. Разсказы въ стихахъ и прозѣ. Ц. въ папкѣ 1 р.
СОЧИНЕНІЕ ЗАСОДИМСКАГО. Задушевные разсказы. Въ двухъ томахъ. Ц. въ бумажной обложкѣ 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к. за томъ.
Его же. Дѣдушкины разсказы и сказки. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.
ЛУКАШЕВИЧЪ, Кл. Ясное солнышко и др. разсказы и повѣсти. Цѣна въ папкѣ 1 р. 25 к.

Приключеніе молодого американца Бастера Брауна и его вѣрнаго Тайга. Ц. въ папкѣ 1 р. 50 к.

ПОЗНЯКОВЪ, Н. И. Завѣтныя пѣсни и сказки. Ц. въ папкѣ 75 к.

Его же. Отъ сердца къ сердцу. Разсказы и сказки. Ц. въ папкѣ 75 к.

СОЛОВЬЕВЪ-НЕСМѢЛОВЪ, Н. А. Герон. Сборникъ разсказовъ. Ц. 50 к.

Его же. Дѣтскій мірокъ. Ц. 75 к.

ЧЕХОВЪ, Н. В., и СКВОРЦОВЪ, Н. А. Родные поэты. Сборникъ произвед. образч. русск. поэтовъ. Ц. 30 к., въ папкѣ 40 к.

ИЗЪ РУССКОЙ ПРИРОДЫ.

БОГДАНОВЪ, М. Н. проф. зоологіи. Изъ жизни русской природы. Зоологическіе разск. и очерк. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к.
Его же. Разсказы о птицахъ. Ц. въ папкѣ 60 к.

Для дѣтей старшаго возраста.

АМИЧИШЪ, Э. Школьный годъ. Роскошно иллюстр. изд. 464 стр. Ц. въ папкѣ 1 р. 50 к.

БИЧЕРЪ - СТОУ. Хижина дяди Тома. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к.

ДЕФО. Робинзонъ-Крузо. Полный переводъ. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.

ЗАСОДИМСКИЙ, П. В. Бывальщины и сказки. Ц. въ папкѣ 1 р. 25 к.

ЛИДАНОВА, Л. А. Раннія грозы. Разсказы. Ц. въ папкѣ 1 р.

ЛЕЗЕ. Среди дикарей и пиратовъ. Ц. 50 к.

ЛУКАШЕВИЧЪ, КЛАВДІЯ. Изъ недавняго прошлаго. Сборникъ разсказовъ и повѣстей. Ц. въ папкѣ 1 р.

СКВОРЦОВЪ, Н. А. Юный декламаторъ. Сборникъ для домашнихъ спектаклей, литературныхъ вечеровъ и дивертисментовъ, приспособл. для дѣтей. Ц. 35 к., въ папкѣ 50 к.

СМИРНОВЪ. По родной землѣ. Очерки и разсказы. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.

СОЛОВЬЕВЪ-НЕСМѢЛОВЪ, Н. А. Съ Поволжья. Родныя картинки. Ц. въ папкѣ 85 к.

СЕНКЕВИЧЪ, Г. Камо грядеши? Повѣсть, въ обработкѣ для юношества. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ колен. перепл. 2 р. 25 к.

СЕРВАНТЕСЪ. Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Полный переводъ. Ц. 1 р. 50 к.

ТВАЙНЪ, МАРКЪ. Принцъ и нищій. Полный переводъ. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.

ТОМПСОНЪ. Маленькія дикари, или повѣсть о томъ, какъ два мальчика вели въ лѣсу жизнь индѣйцевъ и чему они тамъ научились. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к.